

Ресторан, выбранный для празднования дня рождения бабушки Чи, располагался на тридцать первом этаже отеля, в зале Драгоценные яства, что по соседству с административным лаунжем.

Чи Е едва подошел к дверям, как услышал, что внутри с большим воодушевлением что-то обсуждают:

— Слышали? Говорят, семья Гу сегодня тоже обедает здесь.

— Кто именно из семьи Гу?

— Гу Цунчжоу и его дядя Тао Вэйдун.

— Те два Роллс-Ройса у входа, кажется, как раз их.

— Верно, Куллинан с номером 8888 — на нем Гу Цунчжоу ездит постоянно, — тон говорящего был полон уверенности, словно он лично бывал в гостях у семьи Гу и видел, как Гу Цунчжоу выезжает на этой машине.

— Разве у Гу Цунчжоу не слабое здоровье? Он же редко выходит из дома. Почему он сегодня здесь?

— Эх, вы просто не в курсе. Хотя Гу Цунчжоу и болен, он единственный наследник корпорации Хуншэн. Его дед Тао Шици сейчас плох, вот и суетится, подыскивая внуку невесту и хлопоча о свадьбе.

— Хм, и с кем же он сегодня обедает, не знаете?

— Ну, наверняка с какой-нибудь богатой наследницей.

Значит, Гу Цунчжоу и правда здесь. Чи Е мельком подумал об этом, но не придал значения. После того случая он решил, что больше не будет иметь с Гу Цунчжоу ничего общего.

Он толкнул дверь и вошел. Внутри стояли два больших круглых стола, заполненных гостями. Услышав скрип двери, шум голосов поутих. Люди обернулись, и на него устремилось множество взглядов.

Чи Е не смутился и не почувствовал неловкости, ведь в прошлом ему доводилось выдерживать внимание куда более пристальное. Он невозмутимо обвел взглядом присутствующих и узнал отца и мать Чи. Отец был в костюме от Армани, мать — в твидовом костюме в стиле Шанель; они выглядели безупречно и держались с аристократическим достоинством, выделяясь на фоне остальных гостей.

Чи Е подошел к ним с подарком в руках и первым поздоровался:

— Папа, мама.

Сначала он опасался, что называть их так будет странно, но, видимо, память прежнего

владельца тела взяла свое — слова слетели с языка легко и естественно. Отец Чи кивнул ему, ничего не ответив. Мать Чи с благовонной улыбкой и ласковым тоном спросила:

— День рождения бабушки, а ты почему так поздно?

Чи Е вовсе не задерживался. Получив звонок от Чи Цитина, он сразу поехал в торговый центр за подарком, а затем направился сюда. Просто Чи Цитин позвонил поздно, вот он и приехал не вовремя. Однако теперь мать Чи при всех решила устроить ему допрос, и, конечно, он не мог позволить навесить на себя этот ярлык.

Он ответил послушным и рассудительным тоном:

— Несколько дней назад я расстроил папу и маму, поэтому не решался прийти без приглашения. Как только получил звонок от папы, сразу же поспешил сюда.

Чи Е вернул брошенный в него камень. Мать Чи бросила на него короткий взгляд:

— Раз приехал, то хорошо. Иди поздоровайся с бабушкой.

— Хорошо.

Когда Чи Е отошел в сторону, он услышал, как кто-то из окружения матери Чи шепчет:

— Пойдите, вы же нашли своего родного ребенка? Почему этот тоже здесь?

Мать Чи вежливо ответила:

— Мы растили его столько лет, к тому же его настоящие родители скончались, вот и продолжаем заботиться. Ему ведь всего девятнадцать.

Кто-то из гостей воскликнул:

— В девятнадцать лет разве можно называть его ребенком? А та семейка, что украла ребенка, не заслуживает жалости. Вы, право, очень добрые люди...

Чи Е пропустил эти слова мимо ушей. Наблюдать воочию и слышать своими ушами оказалось куда информативнее, чем узнавать новости через чаты в Вичате. Теперь у него была ясная картина происходящего.

Бабушка Чи сидела во главе стола. Ей было под восемьдесят, у нее были естественные пышные серебристые волосы и круглые очки в металлической оправе — очень элегантная пожилая дама. Однако вид у нее был болезненный, а дух — не самый бодрый. Увидев Чи Е, она расплылась в улыбке:

— Сяо Е пришел. Поздно как, проголодался, небось? Тут есть мятные пирожные, возьми, перекуси.

Чи Е принял угощение, а бабушка продолжила:

— Все эти дни я была в больнице, домой не заглядывала, не видела тебя. Не обижали тебя?

Тон и искренность, с которыми она это сказала, заметно отличались от того, как говорила мать Чи. В детстве у Чи Е тоже была бабушка, которая его очень любила и всегда разговаривала с ним именно так. Чи Е невольно проникся к ней теплотой, а зная, что она всегда хорошо относилась к прежнему владельцу тела, это чувство стало еще сильнее.

Чи Е обеими руками преподнес подарок:

— Никто меня не обижал. Вот, я выбрал подарок для тебя. Поздравляю с днем рождения, желаю долгих лет жизни.

Несмотря на возраст, бабушка Чи обладала утонченным вкусом. На ней был шелковый костюм в стиле ханьфу, который идеально сочетался с выбранным Чи Е шелковым шарфом. Бабушка радостно приняла подарок и тут же попросила Чи Е помочь ей повязать его на шею.

Пока он помогал ей с шарфом, вошли Лу Цин и Чжао Мэнпин. Лу Цин перевел взгляд с Чи Е на бабушку, подошел и тоже протянул подарок — коробку женьшеня. Бабушка с улыбкой приняла и его, но не стала открывать, а просто отложила в сторону к остальным подношениям. Лу Цин посмотрел на шарф на шее бабушки, затем на свой подарок, и его лицо слегка помрачнело.

Вскоре все собрались и заняли свои места. Бабушка усадила Чи Е по левую руку от себя, отец и мать Чи сели справа, а за ними разместились Лу Цин и Чжао Мэнпин.

<http://bllate.org/book/19078/1873649>